

Такая погода Петю радовала: давным-давно летняя и всё-таки чуточку осенняя. Можно от жары не прятаться и пот рукавом не вытирать. Маме потом рукава не нравятся. Кричит, что стирать надоело. Как будто её заставляют. Петя, например, и в грязной одежде хорошо себя чувствует. Даже лучше, чем хорошо. Можно в разведчика играть и по огороду ползать. Между грядками с помидорами и картофелем.

Сегодня Петя тренировался в меткости. Мама, вскапывая участок с садовыми деревьями, нашла в земле кучу камней, обязав сына отнести их в приютившийся на параллельной улице мусорный ящик. Словно у Пети других дел нет! Но мама даже слушать сына не захотела. Когда он объяснял, что нельзя у деревьев камни забирать. Они ведь для чего-то их собирали. Не для мусорного же ящика! А мама засмеялась, переоделась и на рынок поехала — что-то из несъедобного покупать.

Кучу камней и улицу разделял скрытый кустами сирени деревянный забор, возле которого высилось вишнёвое дерево. Верхушка дерева причудливо переплеталась, образуя круг, напоминающий баскетбольное кольцо. В него-то Петя и швырял камни, радуясь каждому попаданию.

В целях безопасности — своей и чужой — Петя периодически выходил на улицу. Никого! Только через пять дворов приткнулся к обочине большой чёрный «Мерседес». Это к бабушке Наде из Москвы сын с внучкой приехали. Мама говорила: сын богатый-пребогатый. А девочка симпатичная. Когда серёжку из золота вчера потеряла, Петя нашёл и отдал.

Заинтересовавшись машиной, Петя подошёл поближе. Красивая. Внутри пусто: гости, наверное, чай у бабушки Нади пьют. И богатством хвастают. Конечно, их никто мусор носить не заставляет!

Вернувшись во двор, Петя продолжил тренировку, усложнив её тем, что начал бросать камни из положения «сидя», а не «стоя». Разведчик всё уметь должен.

Хуже всего летели куски черепицы, чертившие в воздухе загадочные знаки. Может, марсианам семафорили. Зато голыши описывали правильную кривую, если не поражая, то задевая цель. И вдруг...

Петя держал в руках вытащенный из поредевшей кучки чёрный камешек с серебристыми точками. Его края были твёрдые и острые, зато остальная часть — гладкая и приятная на ощупь. А серебристые пятнышки блестели так заманчиво, что не хотелось отводить глаз.

«Волшебный камень,— решил Петя.— Я его сейчас швырну, а потом подберу».

Взлетев, камень пронёсся через середину кольца и рухнул вниз. И... Петя сдержал готовый вырваться крик радости: камень ударился обо что-то, не похожее по звуку на утопанную щебёнку пригородной улицы. Сквозь щель между кустами Петя увидел нечто чёрное, донеслось урчание мотора — и перетрусивший разведчик понял, что камень угодил в машину московского гостя.

Упав на землю, Петя затаился, насторожённо прислушиваясь к щелчку открываемых автомобильных дверей и злomu мужскому голосу:

— Смотри, Катя, какая царапина на заднем стекле! Что за негодяй камень бросил?! В семьсот долларов стекло обошлось, да и установка недешёвая.

Петя ещё сильнее вжался в землю. Не разбираясь в валютном курсе, он догадывался, что семьсот долларов — это две маминых зарплаты.

По шуму шагов Петя понял, что мужчина, подойдя к забору, пытается заглянуть во двор.

— Странно: никого не видно,— недоуменно произнёс мужчина.— Не с неба же он упал?

— Папа, смотри, какой камешек нас ударил! — слышался взволнованный Катин голос.— Ой, какой красивый! Папа, это метеорит!

— Ты думаешь? — недоверчиво спросил мужчина.

— Конечно! Нам такие камешки в обсерватории показывали во время экскурсии. Я этот камешек с собой возьму — вот одноклассники удивятся!

— Да, любопытный камень! — согласился мужчина.— Подумать только: в мою машину попал метеорит! Будет о чём в Москве рассказать! Ладно, поехали!

Послышался стук дверей, фыркнул мотор, и машина медленно покатила прочь. Вспотевший от переживаний Петя приподнялся с земли, пригибаясь, добежал до входной двери дома и юркнул внутрь.

И мужчина, и Катя, и Петя — все были довольны. Особенно Катя, через просветы между ветвей сирени успевшая вовремя увидеть перепуганное лицо соседского мальчишки.